

Тишину дома, утонувшего во мраке, внезапно нарушили шаги.

Кто-то быстро спустился вниз — и в тот же миг неожиданно столкнулся лицом к лицу с гостями, как раз открывшими дверь на втором этаже.

Молния распоролла небо, на краткий миг осветив лица собравшихся. Несколько высоких, красивых мужчин стояли у лестницы — слишком приметные, чтобы их не заметить. Он растерялся: никак не ожидал встретить их сразу, едва открыв дверь.

Вэнь Цзинь тихо, с лёгким недоумением, произнёс:

— Брат Фу... вы...

Шаги Фу Цзиньчэна невольно замерли.

Дверь самой дальней комнаты по-прежнему оставалась плотно закрытой. Дождь яростно бил в окна, горный ветер завывал снаружи. И впервые — впервые за всё время — при виде появившегося Вэнь Цзиня Фу Цзиньчэн инстинктивно нахмурился.

— Вэнь Цзинь? — негромко окликнул он.

Вэнь Цзинь кивнул, собираясь что-то сказать, но его опередили.

Голос Лян Шэня прозвучал всё так же мягко и утончённо, однако теперь в нём отчётливо сквозила настороженность:

— Зачем ты вышел? На улице такой ливень. Почему не сидишь у себя?

Вэнь Цзинь запнулся.

На миг в груди поднялось странное чувство.

С самого детства старшие братья оберегали его, родители баловали — он привык к заботе, привык быть тем, о ком волнуются.

Но сейчас...

Хотя все братья стояли прямо перед ним, ему вдруг почудилось...

Будто он здесь лишний.

Будто ему вообще не стоило выходить.

Опираясь рукой о дверной косяк, Вэнь Цзинь тихо спросил:

— Тогда... зачем вы спустились?

Лян Шэнь едва заметно нахмурился.

Он совсем не ожидал, что остальные мужчины тоже последуют за ним вниз. И уж тем более — что здесь окажется Вэнь Цзинь.

Даже человек, превосходно умеющий скрывать эмоции, в этот момент не смог полностью сдержаться. Его взгляд невольно скользнул к плотно закрытой двери неподалёку, и, стоило

некоторым мыслям всплыть в голове, раздражение мгновенно кольнуло внутри.

Чёрт...

Ну почему всё совпало именно сейчас?

Он всё ещё размышлял об этом, когда...

Но кто-то уже первым прошёл мимо них двоих и направился вперёд.

Ци Янь спокойно произнёс:

— Я услышал шум снизу и решил спуститься проверить. Свет отключили... вдруг что-то случилось бы.

На самом деле шум внизу был совсем не громким — возможно, это всего лишь ветер опрокинул что-то во дворе. Но Ци Янь всё равно сразу подошёл к самой дальней двери и постучал.

И почти одновременно — все мужчины, ещё секунду назад разговаривавшие между собой, повернули головы к этой плотно закрытой двери.

В коридоре повисла тишина.

Со стороны лестницы снова слышались шаги — вниз спустились Ло Чжие и Фэй Чэн. Эти двое даже не пытались делать вид, будто всё происходящее их не касается: оба сразу уставились на ту самую дверь, и в напряжённой тишине их лица заметно помрачнели.

Как раз в тот момент, когда Ци Янь уже собирался открыть дверь...

«Щёлк»

Раздался тихий звук.

Дом словно мигнул, а затем весь мир снова озарился светом. Лампы в коридоре вспыхнули, возвращая помещению привычное освещение.

Ци Янь обернулся на загоревшийся свет и только тогда медленно ослабил хватку на дверной ручке.

Вслед за этим начали открываться и остальные двери на втором этаже.

Юй Цань, сонно щурясь, вышел в пижаме в коридор:

— Что случилось?..

Но стоило ему увидеть, что все участники собрались здесь, как он невольно вздрогнул от неожиданности. А потом вдруг ощутил странное восхищение.

Это же просто пир для глаз.

Даже в домашних пижамах каждый из мужчин выглядел по-своему невероятно красивым.

Первым взгляд цеплялся за Ло Чжие — весь в чёрном, высокий, с длинной стройной фигурой. Его резкие черты лица и глубокий взгляд напоминали заснеженную горную вершину:

холодную, молчаливую и недостижимую.

Рядом стоял Фэй Чэн в синей шёлковой пижаме. Ворот был небрежно распахнут, красноватые волосы, собранные наспех за спиной, лишь подчёркивали исходящую от него дикую, необузданную притягательность.

Остальные мужчины были ничуть не менее впечатляющими.

Зрелые и надёжные. Утончённые и элегантные. Молодые и ослепительно красивые.

Когда все они одновременно оказались в одном коридоре, это производило почти подавляющее впечатление.

В этот момент открылась и дверь Сюй Яна. Он растерянно огляделся:

— Что произошло?

Но, договорив, заметил, что почти никто не обратил на него внимания.

Только Вэнь Цзинь мягко ответил:

— Свет отключился. Брат Фу и остальные переживали, что с нами может что-то случиться, поэтому решили спуститься проверить.

Сюй Ян понимающе кивнул и перевёл взгляд на Ло Чжие, явно удивлённый.

Его названный старший брат всегда был человеком холодным и отстранённым. Даже за несколько лет общения Сюй Ян ни разу не видел, чтобы тот проявлял о ком-то подобную заботу.

А сейчас — всего лишь отключение света, и он лично спустился вниз проверить, всё ли в порядке.

Неужели это указание съёмочной группы?

Иначе с чего бы все собрались здесь так одновременно?

Эта мысль только мелькнула у него в голове, как вдруг...

«Скрип»

После того как Ци Янь снова постучал в дверь, самая дальняя комната наконец открылась.

На пороге появился Цзянь Шанвэнь.

На нём были простая белая футболка и джинсы. Возможно, из-за тусклого света его лицо казалось особенно бледным, но именно эта болезненная белизна лишь подчёркивала красоту его черт — словно сглаживая привычную остроту и добавляя хрупкости.

Сначала Цзянь Шанвэнь поднял взгляд на стоящего у двери Ци Яня.

Затем мягко улыбнулся — будто успокаивая его.

Ци Янь молча смотрел на него, но когда всё же заговорил, голос прозвучал чуть хрипло:

— Всё в порядке?

Цзянь Шанвэнь лениво прислонился плечом к дверному косяку. Его тон был лёгким, почти небрежным, словно они вели самый обычный разговор.

— А что со мной могло случиться?

Сказав это, он перевёл взгляд поверх стоящего перед ним мужчины — на остальных.

— Ого, — в его голосе мелькнула редкая нотка удивления, смешанная с насмешкой. — Какая встреча. Все собрались.

За окнами бушевала гроза.

Дождь яростно бил по стеклу, ветер прорывался в щели и завывал почти как плач. Время уже близилось к полуночи.

Окинув взглядом собравшихся, Цзянь Шанвэнь лишь мельком посмотрел на Вэнь Цзиня и с лёгкой улыбкой спросил:

— Вэнь Цзинь, у тебя лицо какое-то бледное. Боишься грома?

«Бабах!»

Очередной раскат грома прорезал небо так резко и громко, словно сам небосвод раскалывался надвое.

Глаза Вэнь Цзиня слегка покраснели.

— Почему дождь такой сильный?.. Я... мне немного не по себе.

И, как и ожидалось, внимание нескольких мужчин тут же переключилось на него.

В этот момент наверх поднялась сотрудница съёмочной группы.

— Простите за беспокойство, — виновато сказала она. — Мы только что починили электрощиток. На случай, если ночью снова отключится свет, режиссёр заранее попросил нас купить в деревне свечи — чтобы были на всякий случай.

В руках у неё была связка свечей — всего десять штук.

— Мне не нужно, — спокойно сказал Ло Чжие. — Отдайте другим.

Фэй Чэн тоже вовсе не боялся темноты — он спустился вниз исключительно посмотреть, что происходит. Поэтому сразу махнул рукой:

— Мне тоже не нужно.

Остальные гости тоже не нуждались в свечах. Да, отключение света ночью доставляло неудобства, но никто из них не был из тех, кого подобное могло всерьёз вывести из равновесия. Поэтому все один за другим отказались.

Сюй Ян тоже сказал:

— Вэнь Цзинь ведь испугался, да? Тогда почему бы не отдать все свечи ему?

Юй Цань не возражал:

— Да, согласен. Мне тоже отключение света никак не мешает.

Некоторые, всё же, ничего не сказали.

Им не хотелось вмешиваться в распределение каких-то свечей.

Но когда прозвучало предложение отдать все свечи Вэнь Цзиню, почти каждый из них инстинктивно посмотрел на Цзянь Шанвэня.

С самого начала он был непривычно молчалив.

Кроме той короткой улыбки, с которой он открыл дверь, больше он почти не говорил. Просто стоял у порога своей комнаты. Свет ламп вытягивал его тень вдоль коридора. Он ни разу не сказал, что ему страшно, ни разу не попросил ничего для себя.

Он просто тихо стоял там.

И когда не улыбался, его взгляд казался удивительно холодным и отстранённым.

Присутствие Цзянь Шанвэня будто не бросалось в глаза — и всё же почему-то именно он невольно притягивал к себе внимание.

Хотя почти каждый из этих мужчин раньше прямо или косвенно показывал свою симпатию к Вэнь Цзиню... сейчас не все поспешил поддержать предложение Сюй Яна.

В воздухе повисла странная, едва уловимая пауза.

Словно под спокойной поверхностью скрывалось что-то опасное — тихое, но бурлящее подводное течение.

И тут сотрудница съёмочной группы вдруг сказала:

— Так нельзя.

Все удивлённо посмотрели на неё.

— Режиссёр Шэнь специально звонил и велел, чтобы свечи распределили поровну между всеми участниками, — объяснила она. — Это правило.

Иными словами, предложение Сюй Яна отдать все свечи Вэнь Цзиню было прямо отклонено.

Юй Цань усмехнулся:

— Режиссёр Шэнь так переживает, что мы останемся без света?

Сотрудница тут же улыбнулась в ответ:

— Не знаю, но он так распорядился. Но, скорее всего, с электрощитком этой ночью больше проблем не будет, так что свечи, возможно, вообще не понадобятся. Можете спокойно ложиться спать.

Раз уж всё было сказано настолько прямо, спорить никто не стал.

К тому же время уже приближалось к полуночи, и у всех просто не осталось сил продолжать обсуждение такой мелочи.

В итоге все согласились.

Получив свечи, гости постепенно разошлись по комнатам.

И уже уходя, Фэй Чэн почему-то вдруг обернулся.

Наверное, сейчас ему стоило бы подойти и сказать что-нибудь Вэнь Цзиню...

Но он и сам не понял почему — его взгляд вместо этого снова остановился на комнате в самом конце коридора.

Но всё, что он получил в ответ, — это плотно закрытая дверь.

На следующий день.

После ночной бури небо наконец прояснилось.

Непогода вчера действительно была суровой: ливень и ветер раскидали вещи по двору, многое поломало и перевернуло. К счастью, починенный забор устоял, а недавно сложенная печь тоже осталась целой.

Завтрак получился довольно простым.

Варёные яйца, хлеб и сэндвичи со свежими овощами, оставшимися со вчерашнего дня. После такой ночи никто и не рассчитывал на роскошную еду, поэтому все спокойно разделили завтрак между собой, без жалоб и капризов.

Когда они закончили есть, солнце уже поднялось высоко.

Заместитель режиссёра объявил:

— Вчерашняя буря всех изрядно напугала. У нас тут тоже есть небольшие повреждения, да и многие жители деревни пострадали. Поэтому сегодняшнее задание — помочь местным. Заодно отблагодарим их за овощи, которыми они нас вчера выручили.

Раз уж так, никто, естественно, возражать не стал.

Разделение на группы прошло просто — через жеребьёвку.

Цзянь Шанвэнь подошёл, наугад вытянул бумажку и развернул её.

Цифра восемь.

После жеребьёвки все складывали свои номера на стол — участники с одинаковыми цифрами автоматически становились парой.

Очень скоро Цзянь Шанвэнь заметил ещё одну восьмёрку.

Подняв взгляд, он увидел Ци Яня.

Красивый. Яркий. Безупречно притягательный.

Горный ветер мягко коснулся лица, солнечный свет лёг на плечи. Цзянь Шанвэнь чуть улыбнулся:

— Какая неожиданность, большая звезда.

Ци Янь ничего не ответил.

Он просто подошёл и встал рядом с Цзянь Шанвэнем.

Остальные пары тоже уже сформировались:

Суй Ян — с Фэй Чэном,

Юй И — с Лян Шэнем,

Вэнь Цзинь — с Фу Цзиньчэном,

Юй Цань — с Ло Чжие.

В основном в пары попали те, кто раньше почти не взаимодействовал друг с другом.

Сотрудники раздали карточки с заданиями.

Цзянь Шанвэнь взял свою и посмотрел.

«Помочь бабушке Ли с огородом в восточной части деревни».

Довольно простая работа.

Сотрудник спросил:

— Вам нужна карта?

— Не-а, — с улыбкой ответил Цзянь Шанвэнь, убирая карточку. Затем указал на стоящего рядом мужчину: — Это же его родная деревня. Пусть ведёт.

На самом деле помощь Ци Яня ему вовсе не требовалась — Цзянь Шанвэнь и сам прекрасно помнил дорогу.

У него всегда была почти фотографическая память.

Поэтому, когда его слова прозвучали, Ци Янь лишь бросил на него короткий взгляд.

Цзянь Шанвэнь только улыбнулся, чуть прищутив глаза.

После этого Ци Янь молча отвёл взгляд и пошёл впереди.

Они вдвоём неспешно шли по деревне.

После дождя каменные дорожки стали скользкими, поэтому приходилось ступать осторожно.

Цзянь Шанвэнь заметил, что за десять лет здесь почти ничего не изменилось.

Когда-то, приезжая сюда к Ци Яню, он тоже попадал под дождь.

Тогда дорога была такой же плохой.

И Ци Янь нёс его на спине обратно домой.

Хотя внешне тот никогда не казался особенно крепким, каждый раз держал его удивительно надёжно и уверенно.

Погрузившись в воспоминания, Цзянь Шанвэнь не заметил, как наступил на влажную ступеньку, покрытую свежим мхом после дождя. Сам по себе шаг был неопасным, но ушибленная ночью во время отключения света голень вдруг резко заныла.

Он потерял равновесие и едва не сорвался вниз.

И хотя Ци Янь шёл впереди на довольно большом расстоянии, он словно почувствовал это спиной — ещё до того, как Цзянь Шанвэнь успел упасть, мужчина уже успел подхватить его.

Его руки были сильными.

И горячими.

Их взгляды встретились.

В спокойных глазах Ци Яня читалось плохо скрытое раздражение.

— Смотри под ноги.

Цзянь Шанвэнь улыбнулся — совершенно невинно:

— Я смотрел.

Ци Янь явно не поверил.

С полушутливой серьёзностью он сказал:

— Здесь крутые ступени. Если упадёшь — месяц будешь валяться в больнице.

— Правда? — послушно подыграл ему Цзянь Шанвэнь.

Ци Янь уже подумал, что тот наконец испугался.

Но в следующую секунду стоящий рядом человек вдруг улыбнулся ещё шире и тихо спросил:

— Тогда понесёшь меня на спине?

Шаг Ци Яня резко замер.

Даже зрители трансляции явно не ожидали от Цзянь Шанвэня таких слов.

Фанатов Ци Яня было огромное количество, и чат мгновенно взорвался:

«АААА, Цзянь Шанвэнь, ты совсем обнаглел?!»

«У тебя ног нет?!»

«Наш брат Янь на такое не поведётся!»

И это было неувидительно.

За столько лет у Ци Яня не появилось ни одного громкого романа — и на то были причины. Он всегда отлично держал дистанцию, даже с актёрами, с которыми работал вместе, никогда не позволял себе лишней близости.

Все были уверены, что сейчас он холодно и безжалостно откажет Цзянь Шанвэню.

Но в кадре...

...В кадре зрители увидели лишь Цзянь Шанвэня, который с улыбкой смотрел на стоящего рядом высокого парня.

А сам Ци Янь только обернулся и сердито зыркнул на него — такой грозный, будто совершенно не собирался уступать.

С самым серьёзным видом он принялся читать нотацию:

— Нельзя. Здесь скользко. Если понесу — мы оба упадём.

Фанаты: «...»

Подождите.

То есть проблема только в этом?!

Цзянь Шанвэнь всё так же улыбался.

— Тогда подождём, пока ступени закончатся?

Ци Янь снова свирепо посмотрел на него:

— Когда ступени закончатся — будешь нормально идти сам!

Цзянь Шанвэнь вздохнул с преувеличенным сожалением:

— Ладно-ладно, понял.

Так, постоянно перебрасываясь словами, они и дошли до дома бабушки Ли.

Некоторые фанаты Ци Яня уже кипели от раздражения — по их мнению, Цзянь Шанвэнь был слишком навязчивым и бессовестным. Неувидительно, что Ци Янь раздражался: с таким человеком кто угодно устанет.

Но часть зрителей неожиданно притихла.

Потому что...

Когда Ци Янь общался с другими гостями, он всегда выглядел спокойным, зрелым и надёжным — будто от природы умел заботиться о людях.

И только рядом с Цзянь Шанвэнем его эмоции становились настолько очевидными.

Но разве это выглядело как раздражение?

Почему-то всё происходящее больше напоминало... обычную перепалку пары, которая уже много лет вместе.

<http://bllate.org/book/17232/1638321>